

Глава 75 Контроль (1)

После того, как Чжан Синцзянь покинул офис Чанъань, чем больше он думал, тем больше злился. В конце концов, он был неудержим, и он послал людей, чтобы они созвали известных чиновников в офисе Чанъань для обсуждения чего-то в его усадьбе. На самом деле, они собирались обсудить, как иметь дело с Ли Ёе и отомстить за унижение, которому он подвергся сегодня.

Когда чиновники были почти на месте, Чжан Синцзянь не мог дождаться, чтобы сказать об этом людям, которые сидели: "Ли Ёе поймал Ли Яо". После сегодняшнего инцидента и во избежание дальнейших неприятностей он должен допросить Ли Яо, как только завтра приедет в офис Чанъань, чтобы получить результат как можно скорее. Мы должны остановить его и не дать ему добиться успеха!"

Там было около десяти человек. Главный советник шести учреждений присутствовал. Главный советник судебного органа спросил: "Вице-магистрат, каков ваш план?"

Чжан Синцзянь скрипел зубами: "Ли Яо сейчас в тюрьме. Ли Ёе нуждается в сотрудничестве с Судебным учреждением, когда завтра допрашивает Ли Ёао. Он должен пройти через Фасао. В это время ты сделаешь всё возможное, чтобы остановить Ли Ёе и не сотрудничать с ним. Ли Ёе - новичок, и вокруг него нет никого, кто мог бы ему помочь. Если судебный орган не будет сотрудничать, Ли Ёе этого не сделает!"

Главный советник судебной власти кивнул и сказал: "Вице-магистрат, можете не сомневаться. Этот за мой счёт!"

"Очень хорошо!" Чжан Синцзянь кивнул. "До тех пор, пока Ли Ёе не справится с этим делом должным образом, он не получит престижа в офисе Чанъань". После этого он посмотрел на главного советника военного учреждения. "Если Ли Ёе хочет управлять делами культиваторов в офисе Чанъань, у него должны быть людские ресурсы, чтобы мобилизоваться". Начиная с завтрашнего дня, вы не можете одалживать людей Ли Ёе, чтобы помочь ему, оставив его в покое!"

Главный советник военного ведомства держал кулак одной рукой в другой и сказал: "Вице-магистрат, можете не сомневаться. Когда Ли Ёе придет, чтобы одолжить людей, я скажу ему, что все мои люди уже отправлены. У них есть свои дела, и ни у кого нет времени!"

"Хорошо! Договорились!"

Далее, Чжан Синцзянь организовал ещё кое-что, чтобы убедиться, что Ли Ёе будет трудно работать в офисе Чанъань.

После того, как он всё устроил, гнев Чжана Синцзяня утих. Он встал со своего места и вновь поднял настроение. Оглядываясь вокруг толпы, он с волнением сказал: "Офис Чанъань - это наш офис, а не Ли Ёе". Пришло время Ли Ёе понять, кто повелитель Офиса Чанъань!"

Этим он фыркнул: "Сегодня Ли Йе так оскорбил меня, что я должен отомстить". Он великий князь, поэтому я не могу причинить ему вреда. Но мне легко заставить его чувствовать себя неловко, работая в офисе Чанъань. В то время я верю, что он поклонится мне!"

"Вице-магистрат, ты такой умный!" Группа встала и проявила послушание, проткнув одну руку в другую перед их сундуками.

На следующий день Чжан Синцзянь рано прибыл в офис Чанъань. К сожалению, он столкнулся с Ли Йе за воротами. Он холодно напевал, а потом ушёл, щелкнув рукавами.

Ли Йе почувствовал отчуждение от чиновников всех уровней, когда в то утро они созвали переключку. Вчера его вежливо приветствовали многие. Теперь, когда они увидели его, они избегали его, как будто он бог чумы.

Позже он приказал Ван Ли забрать кое-что из Хранилища. Но Ван Ли ушёл и вернулся с пустыми руками. Он чувствовал себя беспомощным и гневно доложил Ли Йе: "Офицеры Хранилища сказали, что все, что вы хотели, было израсходовано!"

Ли Йе, который сидел и пил чай, не волновался и просто улыбался.

Ван Ли разозлился и сказал: "Вам просто нужны обычные ручки для кисти, чернила, бумага и камни для чернил". Как они выходят за рамки этих обычных вещей? Они намеренно ставят препятствия на твоём пути. Наверное, кто-то их заказал!"

Ли Йе опустил свою чайную чашку и двинул Ван Ли, чтобы успокоиться, как он случайно сказал: "Может, у них и правда ничего нет".

Ван Ли был в ужасе. Он некоторое время колебался и сказал: "Заместитель магистрата, я почувствовал себя странно, как только сегодня вошел в офис Чанъань. Похоже, чиновники на всех уровнях были проинструктированы, чтобы изолировать вас".

Ли Йе улыбнулся. "Ты слишком много думаешь."

Ван Ли был ошеломлён. Но, увидев твёрдую позицию Ли Йе, он знал, что больше ничего не может сказать. Так что он проявил послушание, проткнув одну руку в другую перед своей грудью и уехав.

Когда Ван Ли вышел, качая головой и вздыхая, он пробормотал про себя: "Вчера, когда я увидел, как Его Высочество относился к людям правильно и решительно нанес ответный удар по Чжан Синцзяню, я подумал, что он был проницательным человеком. Неожиданно, его мышление слишком простое, и он не может видеть сквозь такую простую вещь. Все офицеры офиса Чанъань изолируют его и ставят на его пути препятствия. Очевидно, что это инструкция Чжана Синцзяня... Увы, офис Чанъань отвечает за Сюй Шаому. Может быть, потому что Его

Высочество не может найти решение, поэтому он притворяется, что не знает".

Думая об этом, Ван Ли склонил голову и ушел. "Боюсь, что будущая жизнь в офисе Чанъань будет трудной."

После 8 часов Чжан Синцзянь, который улыбался и слушал, что офицер сделал с Ли Йе, был вызван Сюй Шаому.

Сюй Шаому стоял у окна, глядя на саранчу во дворе, невольно бродил. Чжан Синцзянь позвонил ему несколько раз после входа в дом, затем ответил Сюй Шаому.

"Зять, зачем ты позвонил мне?" Чжан Синцзянь сел прямо на стул и прислонился к его телу, в позе одуванчика.

"Сколько раз я тебе говорил? Зовите меня Магистратом, пока я в офисе Чанъань!" Как только он увидел поведение Чжана Синьцзяня, он разозлился. Поскольку Чжан Синцзянь происходил из благородной семьи, а Сюй Шаому - из бедной семьи, Чжан Синцзянь никогда не уважал своего шурина.

Чжан Синцзянь игнорировал его. "Здесь нет посторонних".

Сюй Шаому шевельнул губами, как будто хотел что-то сказать, но в конце концов, ему пришла в голову мысль о том, чтобы рассуждать с ним. Сюй Шаому родом из бедной семьи, поэтому семья его жены приложила немало усилий, чтобы помочь ему стать магистратом офиса Чанъань. Хотя он и не думал, что это решающий фактор, ему все равно приходилось держать хвост на замке, когда он сталкивался с людьми из семьи его жены.

Успокоившись, Сюй Шаому спросил Чжана Синьцзяня глубоким голосом: "Ты собираешься иметь дело с принцем Анем?".

"Вчера он дрался со мной на людях. Как я не могу отомстить?" Чжан Синцзянь разозлился, как только упомянул об этом. Вчера, когда он дрался с Ли Е, Сюй Шаому был в офисе Чанъань, но не вышел на помощь, что не устраивало Чжана Синцзяня.

По мнению Чжана Синьцзяня, Сюй Шаому не стал бы магистратом офиса Чанъань без поддержки своей семьи. Сюй Шаому предпочел выйти в официальный эфир перед ним, что сделало Чжана Синьцзяня несчастным. Он считал Сюй Шаому неблагодарным.

"Остановитесь сейчас же. Скажи своим подчинённым быть вежливыми с принцем Анем отныне." Сюй Шаому выглядел торжественно. "Короче говоря, относись к нему как к предку!"

"Что ты сказал?!" Чжан Синцзянь так разозлился, что не мог не стучать по столу.

Сюй Шаому чихнул и посмотрел на Чжана Синцзяня. "Думаешь, это моя трусость помешала мне вчера прийти тебе на помощь? Думаешь, сегодня я помогаю аутсайдерам?"

"Не так ли?" Чжан Синцзянь чихнул. "Не думай, что я не знаю, что ты собираешься делать. Ни за что!"

По мнению Чжана Синцзяня, Сюй Шаому сделал это, чтобы заставить его потерять престиж, а также чтобы подавить его во имя Ли Е. Он хотел сделать так, чтобы он не смог остаться в офисе Чанъань, а затем избавиться от ограничений, стоящих перед ним и семьей Чжана.

Одним словом, Сюй Шаому был сильным и хотел настоящего хозяина.

Чжан Синцзянь и Сюй Шаому оказались гармоничными. Когда, на самом деле, они ненавидели друг друга. По мнению Чжана Синцзяня, такие бедные ученики, как Сюй Шаому, после того, как они были на высоком посту и у власти, превратились бы в неблагодарного человека.

Сюй Шаому не злился. Он просто холодно посмотрел на Чжана Синцзяня. "Теперь я могу сказать вам, что если бы я помог вам вчера, я боюсь, что магистрат офиса Чанъань в эти дни будет заменен! Конечно, не ты получишь эту должность!"

Чжан Синцзянь был ошеломлен. "Что ты имеешь в виду? Разве это не приказ Вэй Баохэна разобраться с Ли Ёе?"

"Кто бы это ни был. Это Его Высочество назначил принца Аня вице-магистратом Чанъаньского кабинета!"

Чжан Синцзянь сказал издевкой: "Ну и что? До тех пор, пока мы не прогоним Ли Ёе из кабинета, мы не будем слушаться воли Его Величества. В любом случае, Его Величество редко управляет политическими делами. Все дела ведет герцог Вэй. Если герцог Вэй хочет, чтобы Ли Ёе простаивал в офисе Чанъань, кто осмелится отказать?"

Сюй Шаому ответил: "Хотя герцог Вэй и является премьер-министром, Офисом Чанъань управляет герцог Лу, и герцог Лу сказал мне, что отныне Офис Чанъань зависит от принца Аня!".

"Как... Как такое возможно?" Чжан Синцзянь потерял рассудок. "Герцог Лу и герцог Вэй всегда были на одной стороне? Что в этом плохого? Междоусобная борьба?"

Сюй Шаому говорил загадочно и без выражения: "Я не могу ясно сказать о вышеописанной борьбе. Но ты можешь подумать об этом сам, и я напоминаю тебе, что Кан Чэнчунь был убит.

После этого Сюй Шаому помахал руками. "Это дело не подлежит обсуждению, иначе мы с тобой пострадаем! Если ты думаешь, что не можешь поклониться принцу Аню, я советую тебе

пойти домой на некоторое время во имя болезни, чтобы избежать смущения".

Мышцы на лице Чжана Синьцзяня скрутились, и он вздрогнул.

Через долгое время он заревел и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/870047>